

Мировые премьеры в Пермской филармонии

Маргарита Неугодова
(Пермь)

В ПЕРМСКОЙ КРАЕВОЙ ФИЛАРМОНИИ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ С ОГРОМНЫМ УСПЕХОМ ПРОШЛА ВСЕРОССИЙСКАЯ ПРЕМЬЕРА ПРОГРАММЫ «МУЗЫКАЛЬНАЯ СИРИАНА». ЭСТАФЕТУ КОНЦЕРТНЫХ МИРОВЫХ ПРЕМЬЕР ПОДДЕРЖАЛО ИСПОЛНЕНИЕ УРАЛЬСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАМЕРНЫМ ХОРОМ СОЧИНЕНИЯ «12 ХОРОВ» КОМПОЗИТОРА АЛЕКСАНДРА ИЗОСИМОВА.

Из Сирии – с любовью

Премьеру «Музыкальной Сирианы» представили сирийский скрипач Ашраф Катеб и российский пианист Михаил Мордвинов. Уникальный мультимедийный проект познакомил пермяков с творчеством современных сирийских композиторов, художников и документалистов.

По словам Ашрафа Катеба, который прекрасно говорит по-русски, нынешний приезд – его первый визит в нашу страну по приглашению Пермской филармонии. После двадцатипятилетнего перерыва. «Четверть века назад я окончил Московскую консерваторию и больше в России не бывал. И вот вернулся, и сразу попал в Пермь, – улыбается Катеб. – Я с

удовольствием согласился принять участие в этом проекте, для меня большая честь играть в Пермской филармонии да ещё в таком замечательном Органном зале».

Политические события в Сирийской Арабской Республике последних лет вызвали большой общественный резонанс во всём мире. В связи с ними постоянно говорят о

Мировая премьера программы «Музыкальная Сириана» в Органном зале Пермской филармонии. Солисты: Михаил Мордвинов (фортепиано) и Ашраф Катеб (скрипка).

Мировая премьера программы «Музыкальная Сириана» в Органном зале Пермской филармонии. Солист – Ашраф Катеб (скрипка).

военных действиях, разрушениях, многочисленных человеческих жертвах и беженцах. Проект Ашрафа Катеба и Михаила Мордвинова предложил творческую антитезу потоку негативной информации. Цель проекта – показать Сирию – страну развитой культуры, в том числе музыкальной.

«Музыкальная Сириана» исполнялась лишь однажды в Берлине под названием Salam to Syria. Но даже там звучали не все произведения, которые были исполнены на сцене Органного зала. Пермская программа в большей степени состояла из серьёзных масштабных сочинений: Погос Джелалян (1927–2011) – Соната ми минор для скрипки и фортепиано в 3-х частях; Диа Суккари (1938–2010) – Три пьесы для скрипки и фортепиано: «Ала Далона», «Султан Дамаска», «Дворец времени»; Сольхи Аль-Вади (1937–2007) – Соната № 2 для скрипки и фортепиано в трёх частях; Заид Джабри (р. 1975) – «Жесты»; Валид Аль Хаджар (р. 1932) – «Танец в сумерках»; Гамаль Абдель-Рахим (1924–1988) – Соната для скрипки и фортепиано (он оказался единственным египтянином в сирийской компании).

Исполнение музыки сопровождала видео-инсталляция работ Али Каафа (р. 1977) и Марвана Кассаба Бахи (р. 1943), одного из величайших современных арабских художников. В настоящее время они живут в Германии. Кроме того, в проекте были представлены фотографии Дамаска, Алеппо и других Сирийских городов до и после войны.

Также был показан нашумевший документальный фильм сирийского фотографа Исса Тумы «9 дней – из моего окна в Алеппо» (приз зрителей конкурса «Наблюдатель» в Санкт-Петербурге и приз кинофестиваля в Велкобритании): в августе 2012 года фотограф Исса Тума видит из своего окна, как молодые люди перекрывают улицу мешками с песком. В последующие девять дней он оказывается запертым в своей квартире и становится свидетелем начала боевых действий в Алеппо.

О личности Ашрафа Катеба – сирийско-немецкого скрипача (уроженца Алеппо), композитора и дирижёра, исследователя и активного пропагандиста арабского музыкального наследия хочется рассказать подробнее. Он получил образование в музыкальных академиях Алеппо, Москвы, Берлина и Кракова. Играть на фортепиано начал в три-четыре года в родном Алеппо. В юные годы трижды становился победителем национального музыкального конкурса в Сирии, представлял свою страну на фестивале для одарённых детей в Кракове. Но однажды Ашраф услышал, как играет знаменитый скрипач Диа Суккари – он учился в Советском Союзе в 1960-е годы. «Его игра стала для меня настоящим откровением, я захотел стать таким, как он», – вспоминает Катеб. Это и стало стимулом для поступления в Арабский институт музыки в родном Алеппо, где преподавали российские эксперты. У них сириец учился девять лет и получил стипендию для учёбы в Московской консерва-

тории, а затем уехал в Германию в Высшую школу музыки, которую окончил в 1992 году.

С тех пор музыкант живёт в Берлине. Участвовал в различных международных фестивалях, был единственным арабским участником в составе оркестра «Филармония наций» под управлением Юстуса Франца.

Выступал со многими звёздами исполнительского искусства, такими как Леонард Бернштейн, Иегуди Менухин, Георг Шолти, Мстислав Ростропович, Игорь Ойстрах, Гидон Кремер и многие другие.

В 1997 году Ашраф Катеб организовал международный проект «Арабская музыка и мир», посвящённый творчеству ведущих арабских композиторов. В 2001 году он записал свой первый альбом («Жесты») в дуэте с известным сирийско-немецким пианистом Хазуаном Зерикли. Диск снискал большой международный успех и стал значительным событием, представляя музыку семи арабских композиторов из Сирии, Ливана, Египта и Марокко. В 2010 году Ашраф Катеб выпустил второй альбом – с музыкой Диа Суккари, к исполнению которой были привлечены 22 пианиста из 21 страны. Композитор успел увидеть это CD, буквально через месяц после чего ушёл из жизни от тяжелой болезни. К слову, Катеб был лично знаком с Суккари, который посвятил скрипачу несколько своих сочинений.

В 2009 году музыкант стал обладателем высокой награды от мэра и председателя муниципального совета Алеппо за просветительскую деятельность.

В последние годы Катеб неоднократно выступал инициатором и одним из создателей (исполнителем и композитором) мультимедийных проектов. В частности, в 2015 году был организован проект Intima, объединивший изобразительное искусство, танец и музыку. Проект освещает историю культуры Сирии – от знаменитого эпоса «Гильгамеш» до сегодняшних дней, омрачённых военными конфликтами.

Пианист Михаил Мордвинов – воспитанник знаменитой Гнесинской школы, позже стажировался в Германии в Университете музыки и театра Ганновера.

1996 год принёс Михаилу первую премию и золотую медаль на XII Международном конкурсе имени Роберта Шумана в Цвиккау (Германия). В следующем, 1997 году, он становится обладателем первой премии и специального приза VI Международного конкурса имени Ф. Шуберта в Дортмунде (Германия). В последующие годы пианист получает специальный приз на конкурсе им. Маргарет Лонг (Париж, 2001) и становится лауреатом конкурсов: «Франц Шуберт и современная музыка» (Грац, 2003), А.М.А. Calabria (Ламе-

ция Терме, 2004), имени Рины Сала Галло (Монца, 2004), Piano-e-competition (Миннеаполис, 2006). В 2006 году стал победителем Международного фортепианного конкурса в Княжестве Андорра.

О программе «Музыкальная Сириана» Ашраф Катеб рассказывает так:

– Все представленные в программе композиторы работали в академическом русле, но не в том смысле, как это принято в русской и европейской музыке. В арабской музыке нет авторов XVII, XVIII и XIX веков, но у нас всегда были мелодисты, если можно так сказать: композитор написал красивую мелодию одной линией, и это считалось классической музыкой. А профессионально написанная музыка с различными деталями появилась в 1930-е годы XX века в Сирии, Ливане, Палестине, Марокко, Египте, когда эти страны находились под оккупацией Франции, Германии, Италии. При этом все композиторы пишут в западной манере и жанрах – сонаты, поэмы, симфонии, но с сирийскими, этническими элементами и мотивами. И этим они интересны. Все композиторы учились на Западе – Франции, Германии, Англии и в СССР, а потом возвращались домой, где стали основателями консерваторий, оперных театров, симфонических оркестров.

Нельзя не сказать о том, что на концерте в филармонии побывали представители сирийской диаспоры, проживающие в Перми. Их красивые гордые лица с оливковой кожей и копной роскошных черных кудрей сразу выделялись в толпе обычных слушателей. После концерта они охотно и непосредственно делились историями своей непростой судьбы и впечатлениями о концерте.

Зейла: «Алеппо – мой родной город, именно поэтому я пришла на этот прекрасный концерт, чтобы познакомиться с сочинениями сирийских композиторов. Выступление произвело на меня огромное впечатление. Я горжусь композиторами своей родины и историей родного Алеппо! В Перми я полгода, учу русский язык».

Арина и Анжела, сестры, приехали в Пермь полгода назад из Тартуса, а до этого пять лет жили в Алеппо. «Увидела в начале концерта свой разрушенный дом на фотографии и заплакала...» – поделилась своими впечатлениями Арина.

Арина и Мария Махмуд – студентки колледжа экономики и управления: «Приехали из Алеппо 5 лет назад, когда Марии было четырнадцать, а Арине – тринадцать лет. Обе девушки родились в Перми, их мама родом отсюда. Вышла замуж за сирийца. Потом десять лет супруги прожили в Сирии. Бежали из страны нелегально автобусом через Турцию и Армению, воздушные пути были закрыты.

Мировая премьера программы «Музыкальная Сириана» в Органном зале Пермской филармонии. Солист – Ашраф Катеб (скрипка).

Было ли страшно? «Не знаем, ко всему привыкаешь. Отец вот сейчас уехал в Алеппо и застрял, не может выехать... Концерт очень понравился, к примеру, «Ала Далона» – первая композиция, которая была исполнена, это широко известная у нас на родине народная песня», – рассказали зрительницы.

Прямую трансляцию концерта в рамках проекта «Виртуальный концертный зал» могли увидеть посетители сайта филармонии. Этой возможностью воспользовались уцелевшие представители творческой интеллигенции в Дамаске, в том числе «участник» концерта – композитор Валид Аль Хаджар (р. 1932), который оставил восторженный комментарий в социальных сетях. Также концерт смотрели друзья и коллеги Ашрафа Катеба в Германии.

Музыка из другого мира

Современный Санкт-Петербургский композитор Александр Изосимов написал своё сочинение а cappella на стихи А. Ахматовой, А. Блока, И.-В. фон Гёте, Кара-Дарвиша, М. Лермонтова, В. Хлебникова и свои собственные. Концерт в режиме он-лайн транслировался на сайт филармонии, поэтому послушать его смогли не только тысячи поклонников ученика великого Альфреда Шнитке по всей стране, но и известные музыкальные критики России. Слово – лишь некоторым из них.

Людмила Евтихьева, музыкальный критик, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель Тамбовской ду-

ховной семинарии, руководитель научно-методического центра культурной антропологии ТОГБУК музей-усадьба С.В. Рахманинова «Ивановка» (Тамбов).

– Искусство живо экспериментом, поиском. Всякий раз, когда сталкиваешься с открытием, переживаешь эмоциональное потрясение. Вот она волна. Накатила и подняла. Страшно и любопытно... Вот так и с концертом хоровой музыки Уральского государственного камерного хора Пермской краевой филармонии, исполнившего двенадцать хоровых произведений Санкт-Петербургского музыканта Александра Изосимова. Впечатление такое, словно это не звучащая в филармоническом зале хоровая партитура, а музыка океана, грудью приносящего к небу.

Такая музыка не терпит сухого академического анализа, она требует живого отклика, духовного диалога и понимания, а в конечном смысле – согласия, иначе говоря – гармонии. В самом деле – какой бы идеей вы объединили этот цикл? Вот и мы также потерялись выбрать – какая из потока мыслей, стихийно возникающих в процессе музыкального общения, наиболее ёмкая, способная вобрать всё богатство нюансов мысли композитора и творческого коллектива, так изумительно смело влетающих авангардные музыкальные структуры в контент великих творений мирового культурного наследия. Только лиц хористов уже достаточно, чтобы бесповоротно влюбиться в этот эксперимент. Сколько жизни! Сколько экспрессии!

Если хотите, то этот концерт – воплощение современной мечты человечества. Вот оно единство, явленное не диктатом, но согласием бесконечного потока личностных реакций на вечные темы общения Человека и Бога.

На спор мы могли бы «пересказать» идеи этого хорового цикла средствами разных гуманитарных наук в их великом тематическом разнообразии, но остановимся только на самых первых импульсах, с которых началось наше понимание каждого хора в отдельности и цикла, в целом.

«Ноктюрн» (1). Первозданный свет преобразует хаос тьмы, открывая рождающиеся из небытия причудливые телесные формы. Этот дивный мир открывается пленнику-дикарю. Он впервые видит отражение лучшей части собственного «Я» в образе женщины с кувшином, лёгкой походкой скользящей почти поверх земли. Какой древний образ! Он так неожиданно сталкивает вневременное с временным в хоре «Грузинка» (2)! Невероятная и несбыточная мечта абсолютного счастья, которая влечёт грешного человека к утраченному раю – «Ангел» (3). Но грешный мир лежит во мгле, укрывающей поля сражений, засеянных Смертью семенами человеческой гордыни. «Сквозь кровь и пыль» мчится по этим полям вольная «степная кобылица» – Русь «На поле Куликовом» (4). Ниже полей сражений – дно человеческое, мещанское болото, обыденность, повседневность, измельчающая душу в крошку. А мы успокаиваем себя – «в общем, славный городок!» – хор «Тамбовская казначейша» (5). Не мечом и не копьями побеждают на этом поле «торжища людского». Беззащитен ли человек перед пошлостью? Нет. Но и на этом поле брани нужен герой.

Несчастен человек – ибо не умеет быть счастливым, не ценя даров жизни, потеряв которые, плачет. Он растрчивает таланты на мелочи, гасит искру Божью, дарованную ему не на веки вечные, а только на миг. «У самого моря» (7). Но иногда человеку открывается завеса тайны, и он превращается в дельфина – красивого, свободного, счастливого, избранника мироздания, ведающего путь в эфирные миры: «Дельфины» (8). Ему известны секреты всепобеждающей радости жизни – «Всё забыть и ринуться в звёздные пучины!». «Пляска на горах» (9). Ему ведомы глубины духовного мира, к которому он взывает в слезной молитве: «Молитва Маргариты» (10). Ему открыт путь к спасению в уподоблении подвигам Предвечного Сына: «Настроение Святого Грааля» (11). И при всём при этом он остается человеком, преданным юдоли плача, смеясь над превратностями судьбы и созидавая дорогу к утраченному Раю: «Смеюнчики» (12).

Конечно, говорить о музыке – всё равно, что танцевать об архитектуре... Но этот хоровой цикл в исполнении Уральского хора обращён не только к воспитанному культурой уху, но и алкающему истины разуму... Трогательно и целебно понимание того, что уважаемый автор и исполнители-соавторы доверяют интеллигентности слушателя и воспитывают в нём это, увы, угасающее свойство.

Надежда Петрусёва, заведующая кафедрой теории и истории музыки, профессор кафедры теории и истории музыки Пермского государственного института культуры, доктор искусствоведения, член всероссийской организации «Союз композиторов».

«Не существует множественности обособленных душевных явлений, а существуют лишь разные проявления или состояния единой в себе душевной жизни». Эти слова С. Франка вполне могли бы стать эпиграфом к недавней хоровой премьере в Пермской филармонии.

В цикле «12 хоров» а cappella двойной центр – написанная в традициях русского плача «Молитва Маргариты» (который является метафорой русского быта и одновременно русской картины мира) и «Настроение Святого Грааля» (с его по-вагнеровски бесконечной мелодией). От этого единого центра расходятся лучи явлений или состояний душевной жизни человека: созерцание красоты и духовности («Ноктюрн», «Грузинка», «Ангел»), широта пространства и свобо-

да («У самого моря», «Дельфины»), нежная снисходительность к многочисленным потерявшимся на Руси небольшим городкам и их быту (оперная сценка «Тамбовская казначейша»), экстаз и молитва («Пляска на горах»), освобождающий от всех горестей смех (кластерные «Смеюнчики») и воскрешающий страницы истории народа эпос («Эпическая песнь», «На поле Куликовом», в котором басы «двигают камни»).

«Разные проявления или состояния единой в себе душевной жизни» обусловили свободу в выборе стихов разных поэтов: М. Лермонтова («Грузинка», «Ангел»), А. Блока («На поле Куликовом», «Эпическая песнь»), А. Ахматовой («У самого моря»), И.-В. Гёте («Молитва Маргариты») из драмы «Фауст» в пер. Б. Пастернака, Кара-Дарвиша («Пляска на горах» в пер. О. Мандельштама), В. Хлебникова («Смеюнчики») и стихи автора цикла, композитора А. Изосимова («Настроение Святого Грааля», первого сочиненного хора цикла; «Дельфины»). В некоторых хорах единство разных проявлений или состояний очевидно: к примеру, экстаз и молитва в «Пляске на горах»: «Пойте мне песню, хоровод, пляши. / Тризну на горах костей соверши», от которой простирается арка к «Молитве Маргариты», пронзительно прозвучавшей в соло Ольги Морозовой (глубокое меццо-сопрано). Некоторые строки и их хоровое решение мгновенно врезаются в слух благодаря яркости и пластичности образов: «Река раскинулась / О, Русь моя, жена моя» («На поле Куликовом»),

Главный дирижёр Уральского государственного хора Пермской краевой филармонии – народный артист России, заслуженный деятель искусств России, дважды лауреат премии Пермского края в сфере культуры и искусств Владислав Новик.

«Стройна под ношей своей как тополь» («Грузинка» с ее интимной телесностью), «Ярче звезд и солнца, и снега белее сияет свет тайн небесных/ Святой Грааль, – Христовой крови чаша» («Настроение Святого Грааля» с его абсолютной свободой). Создание цикла на стихи разных поэтов, объединённого темами и ощущением, позволяет глубже раскрыть идею хорового цикла, подчеркнуть доминирующее настроение или заострить контраст образов.

Это вторая пермская премьера А. Изосимова после мистической хоровой поэмы а саррелла «Сопереживание Душе» (2013), в которой сохраняется переживаемое как космическая литургия христианство (поэма, которая больше двадцати лет дождалась своего часа, посвящена Уральскому камерному хору в благодарность за её исполнение). Жестуализация и манера дирижёра Уральского государственного хора Пермской краевой филармонии – народного артиста России, за-

служенного деятеля искусств России, дважды лауреата премии Пермского края в сфере культуры и искусств Владислава Новика – отличается особой эмоциональной выразительностью и полнотой, некой картинной пластикой, изображающей, что хору исполнять, а слушателю слушать. Поразило удивительное разнообразие звучности и динамики хора, от прозрачного дифференцированного звучания, проникающего в каждый звук, до слитного мощного сонора. Хочется отметить также артистизм обладательницы красивого сопрано Жанны Потаповой.

Возвращаясь к циклу «12 хор» добавим, что согласно автору, хоры могут исполняться отдельно: разнообразие их форм – строфические, репризные, рондообразные, сквозные – позволяет включать их в смешанные программы концертов. Интересны композиторские техники – полиmodalность, «дышащий лад», контрапункт, остинато («Грузинка», «Дельфины» с его нежной звукописью и гор-

танным «ррр»), техника диссонантной диатоники, тематическая гармония, текстовый и жанровый палимпсест: к примеру, в «Тамбовской казначейше» сочетаются элементы романса и баллады, лирики и частушки (прозвучавшей в подчеркнуто инаковом, шуточном стиле в исполнении Константина Третьякова и Искандара Хайрулина).

Весь этот комплекс раскрывает двуединое лицо Руси, направляющее свой взор и на запад («Настроение Святого Грааля») и на восток («Грузинка», «Пляска на горах»). Одновременно возникает ощущение трогательной заботы автора и дирижёра о разных проявлениях или состояниях «единой в себе душевной жизни», о человеческой судьбе (отсюда тематические арки), заботы, которая и есть, по М. Хайдеггеру, основа бытия.

Галина Овсянкина, доктор искусствоведения, профессор Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

Мировая премьера «12 хор» А. Изосимова в Органном зале Пермской филармонии. На сцене – Уральский государственный камерный хор.

После премьеры. На сцене Органного зала Пермской филармонии композитор Александр Изосимов (в центре), дирижёр программы Владислав Новик (слева) и артисты Уральского государственного камерного хора.

В этом развёрнутом, глубоком по замыслу произведении композитор вновь предстал перед слушателями как художник-мыслитель, мастер масштабной композиции. Новое произведение А. Изосимова – это эпическое повествование о красоте и многоцветье мира, овеянное светлым восприятием. Композитор, обращаясь к современникам, словно помогает им увидеть и понять эту красоту. Другая смысловая составляющая связана с богатством поэтического слова. Поэтому так убедительна смена стихов гениев разных художественных эпох и национальных культур.

При этом, несмотря на протяжённость цикла, музыка держит слушательское восприятие в постоянном напряжении, в предчувствии своего рода эстетического открытия. Причина тому, как представляется, – в мастерской смене в каждой части тембровой и фактурной трактовок хора. Не случайно открывает цикл вокализ «Ноктюрн», в котором хор предстает в своей первозданной эстетической красоте. Его плотная, хоралобразная, колористи-

чески «подсвеченная» фактура сменяется в следующем номере («Грузинка» из поэмы «Мцыри» Лермонтова) чётким членением на солирующий и аккомпанирующий пласты, подчеркнутые более подвижным темпом. А в третьей части – «Ангел» (стихи Лермонтова) – вновь вертикально единообразное звучание всего хора, «обыгранное» высокими тембрами. Столь же характерно вступает солирующий тенор в «Тамбовской казначейше» (№ 5, стихи Лермонтова и народные, сост. и ред. А. Изосимова), а в «Эпической песне» (№ 6, стихи Блока) образный фундамент зиждется на неторопливой зачине басового ансамбля, подобно былинному запеву.

Причём говорить о целенаправленном развитии музыкального сюжета здесь вряд ли можно. Это зарисовки-состояния вдумчивого лирического героя. У них есть смысловой центр, не уступающий по силе эмоционального воздействия мощной кульминации, достигнутой энергичным длительным развитием. Он сосредоточен в финале – в «Молитве

Маргариты» (№ 10, стихи Гёте из драмы «Фауст» в переводе Бориса Пастернака) – интонационно дивным соло меццо-сопрано солистки Ольги Морозовой на фоне колоритных хоровых педальных звучаний, и в светлом возвышенном «Настроении святого Грааля» на стихи композитора (№ 11). В его плотных хоровых вертикалях, как бы постепенно сменяющих друг друга, звучит духовный восторг, подчеркнутый в конце хоровым вокализом, напоминающим заглавный «Ноктюрн» (№ 1). И в итоге хоры завершаются остроумным обыгрыванием неологизмов гения русского литературного футуризма Хлебникова – «Смеюнчики» (№ 12, солисты Жанна Потапова, Светлана Гудкова, Константин Третьяков, Искандер Хайрулин).

Новый опус А. Изосимова – то произведение, что заставляет слушать, думать, переживать. Оно заставляет вспомнить о добре и пристально взглянуть на красоту мира.

Фото предоставлены пресс-службой Пермской филармонии.